

DOI: 10.31857/S0321039124040022

СОПРАВИТЕЛЬСТВО, РЕГЕНТСТВО ИЛИ ВЫБОР НАСЛЕДНИКА? АСПЕКТЫ ДИНАСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

Э. В. Рунг

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: eduard_rung@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4200-4486

В статье рассматриваются сведения античной и древневосточных традиций в отношении соправительства, регентства и выбора наследника в Ахеменидской империи. По мнению автора, античная традиция единодушна в том, что персидские цари в целях династической преемственности назначали царями своих сыновей, причем не только во время своего отсутствия на войне, но и в других обстоятельствах. Однако ни в одном из случаев, засвидетельствованных в античных источниках, назначение наследника царем не может считаться подлинным соправительством и/или регентством. Древневосточные свидетельства также предполагают, что наследник престола не обладал царским титулом. Назначение Камбиса царем Вавилона при Кире Великом выглядит единственным примером такого рода. Из рассмотренного материала (как античного, так и древневосточного) может следовать, что один из сыновей Великого царя традиционно провозглашался наследником своим отцом в целях беспроблемной передачи власти. В случае назначения наследника монархом последний мог получать титул царя и/или *madīšta*, который при Дарии I служил обозначением должности главнокомандующего.

Ключевые слова: Ахеменидская империя, наследник, соправительство, регентство, династическая политика

Данные об авторе. Эдуард Валерьевич Рунг – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (проект № 20-18-00374-П, выполняемый на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

CO-RULERSHIP, REGENCY, OR CHOICE OF HEIR? ASPECTS OF DYNASTIC POLITICS IN THE ACHAEMENID EMPIRE

Eduard V. Rung

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: eduard_rung@mail.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374-П

The article discusses evidence from classical and ancient eastern traditions regarding co-rulership, regency and the choice of an heir in the Achaemenid Empire. It is concluded that the classical tradition is unanimous that the Persian kings, for the purpose of dynastic succession, appointed their sons as kings, not only during their absence for a war, but also in other circumstances. However, in none of the cases attested in classical sources, the appointment of an heir by the king can be considered a genuine co-rulership and/or regency. Ancient Near Eastern evidence also does not confirm that the heir to the throne held the royal title. The appointment of Cambyses as king of Babylon under Cyrus the Great appears to be the only example of this kind. From the material considered, it may follow that one of the sons of the Great King was traditionally proclaimed heir by his father in order to have a legitimate succession, and both classical and ancient eastern traditions agree on this. If an heir was appointed by the king, he could receive the title of the king and/or *maθiṣta*, which under Darius I served as a designation for the position of a military commander.

Keywords: Achaemenid Empire, heir, co-rulership, regency, dynastic politics

Вопросы династической преемственности всегда находились в центре внимания монархов на Древнем Востоке и в античном мире. Одним из средств обеспечения такой преемственности являлся выбор наследника, который часто принимал форму соправительства и/или регентства¹. Однако, между соправителем и регентом была существенная разница. Если соправителем принято считать властное лицо (царь, император и т.д.), осуществляющее управление территорией (страной, регионом) вместе с кем-либо, то регент являлся временным правителем в монархических государствах, назначавшийся в случае вакантности престола, а также отсутствия, болезни, недееспособности и т.п. монарха.

Одним из важных маркеров соправительства царя и его наследника является наличие у последнего царского титула, однако даже отсутствие такового не свидетельствует против вывода о возможном соправительстве². Поэтому, наряду

¹ Институт соправительства наиболее обстоятельно изучался на примере эллинистических монархий, в частности, государства Селевкидов: Smirnov 2009; Verzon 2014; 2015.

² По мнению Э. Бикермана, соправитель являлся царем только при отсутствии суверенного монарха. В документах, где они себя называют совместно, — письмах, монетах (Селевка I и Антиоха I) — только отец носит титул царя. Само собой разумеется, что второстепенная царская власть соправителя сохраняет субординацию в отношении монарха

с формальными признаками, при определении соправительства, следует принимать во внимание и фактическое участие соправителя в руководстве различными сторонами религиозной, военной и политической жизни в государстве³. Вопрос о соправительстве в Ахеменидской державе по-разному интерпретировался в историографии. Так, Ф. Кальмейер принимал идею соправительства (синархии)⁴, однако Й. Визехёфер и П. Бриан оспаривали эту точку зрения⁵. Между тем в современной историографии все еще наблюдается явное смешение между соправительством, регентством и просто выбором наследника с целью обеспечения династической преемственности⁶.

В данной статье предполагается рассмотреть свидетельства античной традиции о случаях назначения монархами из династии Ахеменидов своих наследников царями, определить, можно ли считать эти назначения соправительством и/или регентством. Представляется необходимым соотнести данные античных источников со сведениями древневосточных источников, которые фактически не дают основания считать, что наследник престола получал от действующего монарха царский титул (исключением является разве только Камбис, сын Кира, однако его случай требует особого рассмотрения). Мы предполагаем дать ответ на вопрос о причинах подобного расхождения в традициях.

В Ахеменидской империи большинство случаев, когда правящий монарх назначал преемником своего сына, упоминаются в текстах античных авторов. Так, Геродот (I. 208) говорит о том, что Кир передал Камбису царскую власть (τὴν βασιλείην ἐδίδου) перед своим походом против массагетов в 530 г. Ктесий (*FGrHist.* 688. F. 9. 8) сообщает, что Кир в преддверии смерти назначил своего «первого сына» Камбиса царем (Κῦρος δὲ μέλλων τελευτᾶν Καμβύσην μὲν τὸν πρῶτον υἱὸν βασιλέα καθίστη)⁷, а Ксенофонт (*Xenoph. Cyr.* VIII. 7. 11–13) говорит о предоставлении царства Камбису, которое сделал Кир уже на своем смертном одре. В ряде случаев при упоминании о выборе наследника античные авторы ссылаются на соответствующие персидские правовые нормы (νόμοι)⁸. Об одной из

(Bickerman 1985, 24). Е.М. Берзон определяет четыре типа формулировки, использовавшихся в официальной титулатуре соправителя в царстве Селевкидов: 1) βασιλεύς – *šarru* (LUGAL); 2) υἱός – *mār* (DUMU) *šarri* (LUGAL); 3) υἱός [καὶ] βασιλεύς; 4) соправитель именуется без каких-либо титулов (Berzon 2014, 112–115).

³ Smirnov 2009, 162–164, 169; Berzon 2015, 57–59; 2020, 55–61.

⁴ Calmeyer 1976, 63–95; 1977, 191–195.

⁵ Wiesehöfer 2001, 30; Briant 2002b, 958.

⁶ Примеры такого рода смешения присутствуют в работах Ж. Жерту, в которых соправительство считается наиболее значимым фактором династической преемственности (Gertoux 2018; 2020), однако ряд выводов автора спорны, а некоторые вообще ошибочны. Так, Жерту постулирует соправительство Артаксеркса I и его сына Дария II Оха (которого он называет Дарием В), но приведенные им свидетельства античных авторов фактически относятся к передаче власти от Артаксеркса II к Артаксерксу III Оху.

⁷ Словосочетание ὁ πρῶτος υἱός может быть передачей аккадского титула наследника престола – «первородный сын» (IBILA.SAG = *aplu rēštū*). См. CAD, I, 2, A. s. v. *aplu*: 1. heir, oldest son, son. 2. oldest daughter, heiress; CAD, XII, P. s. v. *rēštū*: 1. first (in a sequence), firstborn. 2. old, original, ancient, primordial. 3. preeminent, foremost, supreme, outstanding. 4. first quality, choice.

⁸ О персидских обычаях, связанных с наследованием престола см. Briant 2002, 44.

таковых, в частности, сообщает Геродот (Hdt. III. 2): у персов «не было принято, чтобы царствовал незаконный сын при наличии законного» (μὲν νόθον οὐ σφι νόμος ἐστὶ βασιλεῦσαι γνησίου παρεόντος). Другую историк (VII. 2. 2) приводит со ссылкой на Дария I: «Нужно было ему объявить царя по закону персов при выступлении в поход» (δεῖ μιν ἀποδέξαντα βασιλέα κατὰ τὸν Περσέων νόμον οὕτω στρατεύεσθαι). Как и в случае с назначением царем Камбиса, которое, по сведениям Геродота (I. 208), сделал Кир перед походом против массагетов, так в случае с Ксерксом, которого Дарий объявил царем перед планировавшимся походом против Египта (VII. 2. 2), эти назначения напоминают разновидность регентства: наследнику престола поручалось исполнение обязанностей царя во время отсутствия монарха, отправившегося на войну.

Однако другие аналогичные случаи показывают, что таким «регентом» при нахождении царя на войне не обязательно становился сын царя, который мог быть также и наследником престола⁹. Так, например, Камбис, который, вероятно, был бездетным¹⁰, отправляясь в Египет, согласно Геродоту (III. 61, 63), поставил управляющим царским домом евнуха Патизи́фа. Ксеркс на время похода в Грецию, возможно, вследствие малолетства своих сыновей, назначил регентом своего дядю Артабана, сына Гистаспа (Hdt. VII. 53; VIII. 54). Поэтому объявление монархом своего сына царем в преддверии военного похода должно было носить скорее символический характер, а не представлять собой подлинное регентство. Так, неизвестно, должен ли был наследник принимать реальное участие в управлении государством во время отсутствия царя на войне, но, скорее всего, правящий монарх мог рассчитывать на то, что в случае своей гибели на войне преемственность власти в итоге будет гарантирована.

Но означал ли упомянутый Геродотом персидский обычай объявлять царя при выступлении в военный поход то, что провозглашение царя в данных обстоятельствах оказывалось равнозначно назначению наследника престола? Геродот (VII. 2) утвердительно отвечает на этот вопрос, поскольку сообщает, что перед решением царя, в Персии «между его сыновьями случилась большая распря за власть» (τῶν παίδων αὐτοῦ στάσις ἐγένετο μεγάλη περὶ τῆς ἡγεμονίης):

У Дария еще до вступления на престол было трое сыновей от первой супруги, дочери Гобрива, а после воцарения — еще четверо от Атоссы, дочери Кира. Из прежних сыновей старшим был Артобазан, а из родившихся после — Ксеркс. Как сыновья разных матерей, те и другие притязали на власть. Так, Артобазан [утверждал], что он — старший в роде и что у всех народов власть, по обычаю, принадлежит старшему (καὶ ὅτι νομιζόμενον εἶη πρὸς πάντων ἀνθρώπων τὸν πρεσβύτατον τὴν ἀρχὴν ἔχειν). Ксеркс же основывал свои притязания на том, что он — сын Атоссы, дочери Кира, а Кир — освободитель персов¹¹.

⁹У. Хау и Дж.Уэллс полагают, что нет даже намек на такую норму или закон, когда Камбис вторгся в Египет (Hdt. II. 1; III. 1), Дарий в Скифию (Hdt. IV. 1, 83) или Ксеркс в Грецию, хотя Ксеркс определенно сделал своего дядю Артабана регентом (vicero) в период своего отсутствия (Hdt. VII. 52) (How, Wells 1912, II, 125).

¹⁰Balcer 1993, 91.

¹¹Здесь и далее цитаты из труда Геродота даются в переводе Г.А. Стратановского.

Далее Геродот (VII. 3) повествует о совете, который якобы Дарию дал изгнанный спартанский царь Демарат, сын Аристонa, ссылаясь на обычай наследования престола в Спарте. Согласно этому совету, Ксеркс должен был опираться на то, что родился после воцарения Дария, когда тот был уже владыкой персов, Артобазан же – когда Дарий еще не был царем, поэтому нелепо и несправедливо, чтобы кто-либо другой, кроме Ксеркса, обладал царским саном. Ксеркс, по словам Геродота, принял этот совет Демарата, и Дарий, признав совет правильным, объявил царем Ксеркса (βασιλέα μιν ἀπέδεξε).

Однако далее «отец истории» резюмирует: «Я думаю, впрочем, что Ксеркс, пожалуй, воцарился бы и без этого совета, потому что Атосса была всемогуща». Этот рассказ Геродота свидетельствует, что у персов назначение наследника из числа законных сыновей еще не определялось каким-то установленным правилом, но зависело от воли монарха. Возможно, что даже без такого сомнительного вмешательства Демарата в вопросы персидского престолонаследия Ксеркс мог выдвинуть два сильных аргумента в пользу своей кандидатуры: он был сыном Атоссы, а следовательно, внуком Кира Великого, а также то, что он был старшим сыном Дария-царя, потому, что родился уже после прихода своего отца к власти. Таким образом, Ксеркс, которого Дарий объявил царем персов (ἀποδέξασ δὲ βασιλέα Πέρσησι Ξέρξεα Δαρείου), должен был и наследовать власть своего отца (Hdt. VII. 3–4). Более того, думается, что такой выбор был обусловлен не столько необходимостью в организации управления царством на время нахождения царя в военном походе, сколько потребностью в династической преемственности в случае гибели царя на войне.

Таким образом, назначение царя-наследника могло значительно укрепить власть и авторитет последнего. Поэтому, как представляется, спор за власть, упомянутый Геродотом, стал результатом попытки Дария I узаконить выбор наследника, обеспечив гарантированную передачу власти после своей смерти.

Другие свидетельства античных авторов, относящиеся к деятельности более поздних Ахеменидов, не связывают назначение царя-наследника с потребностями действующего монарха возглавить военную экспедицию, но особо акцентируют внимание на то, что правящие монархи таким образом формально передавали царскую власть главным образом из соображений обеспечить беспроблемную передачу престола, особенно, в условиях династических споров.

Плутарх (*Art.* 2. 2–3) сообщает о том, что Дарий II во время своей болезни, предчувствуя смерть, объявил царем своего старшего сына Арсика¹² именно с той

¹² Следует отметить, что греческие авторы предлагают различные традиции произношения личного имени царя Артаксеркса II – Арсик (*Plut. Art.* 1) и Арсак (*Ctes. FGrHist.* 688. F. 15.55; 16.57). Плутарх (*Art.* 1), цитируя Диона Колофонского (*FGrHist.* 690. F. 14), предлагает альтернативный вариант имени Артаксеркса II – Ὀάρσης. Р. Шмитт вполне справедливо предлагает следующее прочтение имени: [ὁ] Ἄρσης (Schmitt 1982, 92). Исследователь также утверждает, что правильной версии имени было Арсес (и это подтверждается в вавилонских текстах), тогда как Арсак и Арсик были гипокоризмами, содержащими суффиксы *-ка или *-ика. Д. Ленфант отмечает, что в манускриптах Плутарха «Артаксеркс» упоминаются оба варианта имени – Ὀάρσης и ὁ ἄρσης (Lenfant 2009, 70, 166, n. 2).

целью, чтобы его права на престол не подвергались сомнению со стороны его брата Кира Младшего, которого поддерживала царица-мать Парисатида:

Поэтому, когда Дарий заболел и Кира вызвали из приморских областей ко двору, он ехал в твердой уверенности, что, заботами и стараниями матери, уже назначен наследником престола (διάδοχον αὐτὸν ἀποδείχθῃναι τῆς ἀρχῆς). В самом деле, Парисатида выдвигала тот же самый благовидный довод, которым, в свое время, по совету Демарата, воспользовался Ксеркс, а именно — что Арсика она родила еще подданному, а Кира — уже царю. Однако уговоры ее на Дария не подействовали, и царем, под новым именем Артаксеркса, был провозглашен старший (ὁ πρεσβύτερος ἀπείχθη βασιλεύς, Ἀρτοξέρξης μετονομασθεὶς), а Кир назначен сатрапом Лидии и начальником войск в приморских провинциях¹³.

Собственно, назначение царя-наследника еще при жизни правящего монарха с целью обеспечения династической преемственности подтверждается и другим эпизодом, о котором сообщает также Плутарх (*Art.* 26. 3) рассказывающий о последних годах правления Артаксеркса II Мнемона:

Желая разом лишить Оха всякой надежды, чтобы он не вздумал повторить того, на что некогда отважился Кир, и царство не оказалось бы еще раз ввергнутым в жестокую войну, Артаксеркс провозгласил Дария, — которому шел уже пятидесятый год, — царем и позволил ему носить так называемую прямую китару (ἀνέδειξε τὸν Δαρεῖον βασιλέα πευτηκοστὸν ἔτος γεγονότα, καὶ τὴν καλουμένην κίταριν ὀρθὴν φέρειν ἔδωκε). По персидскому обычаю вновь назначенный наследник престола мог просить любого подарка, а царь, назначавший наследника, был обязан исполнить любую его просьбу, если только это оказывалось возможным.

В этом своем сообщении Плутарх упоминает персидский «закон» (νόμου δὲ ὄντος ἐν Πέρσαις), связанный с назначением царя-наследника: последний мог просить любого подарка, а царь был обязан исполнить любую его просьбу, если это было возможным (δωρεὰν αἰτεῖν τὸν ἀναδειχθέντα καὶ δίδοναι τὸν ἀναδείξαντα πᾶν τὸ αἰτηθὲν, ἅντῃ ἢ δυνατὸν). Кроме того, автор упоминает о разрешении царя носить царю-наследнику прямую китару (κίταριν ὀρθὴν φέρειν ἔδωκε), которую, по данным ряда авторов, мог носить только сам царь¹⁴. Может ли это сообщение указывать на то, что наследник получал царский титул? По крайней мере, античные авторы, которые связывали ношение прямой китары с наличием царского титула, могли думать подобным образом.

В дальнейшем Дарий, сын Артаксеркса II, возглавил заговор против своего отца (*Plut. Art.* 29). Царевич был приговорен к смерти и казнен, однако сам царь очевидно уже не назначал кого-то из сыновей своим наследником. Плутарх (*Art.* 30)

¹³ Здесь и далее цитаты из «Артаксеркса» Плутарха даются в переводе С.П. Маркиша.

¹⁴ Современные исследователи следуют мнению античных авторов о том, что прямую китару дозвоительно носить только одному царю (*Xen. Anab.* II. 5. 23; *Cyr.* VIII. 3. 13) (Tuplin 2007, 67–97; Berndt 2017, 69), однако свидетельство Плутарха (*Art.* 26. 3) в отношении позволения носить прямую китару также и наследнику опровергает это мнение.

сообщает, что два наиболее вероятных претендента на престол, Ариасп и Арсам, погибли в результате действий Оха. Дальнейший ход событий, в частности, излагает Полиен в своих «Стратегемах» (VII. 17), описывая увенчавшуюся успехом попытку Артаксеркса III Оха обеспечить наследование престола посредством сокрытия смерти своего отца¹⁵:

Ох, когда его отец, Артаксеркс, умер, видя, что отец, будучи живым был грозным с подданными, а после смерти его сам он будет презируемым, с ввнухами, с постельничьими, и с хилиархом договорившись, скрыл смерть отца в течение десяти месяцев; и в это время рассылая царское подтверждение, от имени отца постановил провозгласить Оха царем (τὴν βασιλικὴν σφραγίδα διαλέμτων ἐξ ὀνόματος τοῦ πατρὸς προσέταξεν Ὀχον ἀναγορεῦσαι βασιλέα). Когда же все провозгласили и повиновались ему (ἐπεὶ δὲ πάντες ἀνηγόρευσαν καὶ ὑπήκουσαν), тогда он признался в смерти отца и объявил в царстве траур по законам персов¹⁶.

Итак, античная традиция единодушна в том, что персидские монархи в целях династической преемственности назначали царями своих сыновей, причем не только во время своего отсутствия на войне, как это полагает Геродот, но и в других обстоятельствах. При этом античные авторы употребляют разные глаголы при упоминании о назначении царя-наследника: ἀποδείκνυμι (Hdt. VII. 2. 2; Plut. *Art.* 2. 2–3), ἀναδείκνυμι (Plut. *Art.* 26. 3), ἀναγορεύω (Polyaen. VII. 17), — во всех случаях эти слова имеют коннотации «публично провозглашать», «объявлять»¹⁷. Таким образом, античные авторы делают акцент не столько на выборе или назначении царя-наследника, которое обычно выражается глаголом καθίστημι в значении «ставить», «назначать» (Ctes. *FGrHist.* 688. F. 9. 8), сколько на его публичном провозглашении¹⁸. Причем публичное провозглашение царя-наследника могло носить в большей степени символический характер и означать, что последний приобретал реальную царскую власть лишь после смерти правящего монарха. Следует предположить, что в данных контекстах слово «царь» (βασιλεύς) служило просто обозначением наследника престола, и в таком случае соответствовало словосочетанию «преемник власти / царства» (διάδοχος τῆς ἀρχῆς / βασιλείας), которое само по себе относительно редко встречается в античной традиции, а кроме того, не было *terminus technicus* для обозначения наследника

¹⁵ Д.М. Льюис справедливо относит этот эпизод к восшествию на престол Артаксеркса III Оха (Lewis 1977, 71, n. 141), однако П. Бриан, думает, что он может относиться к смерти Артаксеркса I и приходу к власти Дария II Оха (Briant 1987, 5–6).

¹⁶ Цитата из «Стратегем» Полиена дается в переводе И.В. Косинцевой, под редакцией А.Б. Егорова.

¹⁷ *LSJ*, s. v. ἀναγορεύω: proclaim publicly, make public proclamation; ἀναδείκνυμι: I. lift up and show, exhibit, display; II. notify, esp. proclaim any one as elected to office; ἀποδείκνυμι: I. point out, display, make known; II. show forth. О терминологии античных авторов, правда в отношении периода эллинизма, описывающих акты воцарения см. Gabelko 2018; 2023.

¹⁸ Э. Бикерман делает акцент на том, что церемония торжественного провозглашения — ἀνάδειξις в эллинистической терминологии, была заимствована у персов: о каждом важном назначении официально сообщалось народу и назначенное лицо показывали толпе (Bikerman 1985, 24).

престола¹⁹. Но при таком варианте сохранялась двусмысленность, ибо создавалось впечатление, что после объявления монархом своего наследника царем, в Персии устанавливалась синархия.

Итак, провозглашение царя-наследника было характерно, в частности, для Дария I, Дария II и Артаксеркса II, но совсем ничего неизвестно о таковых случаях для Ксеркса I, Артаксеркса I, Артаксеркса III и Артаксеркса IV. Возможно, в тех случаях, когда правящий монарх не посчитал нужным или же не успел официально объявить о своем наследнике, мог действовать принцип первородства, о котором говорит Платон в своем диалоге «Алкивиад I» (121c):

Когда рождается старший сын, коему будет принадлежать власть, тотчас все подданные устраивают празднество (ἐπειδὴν δὲ γένηται ὁ παῖς ὁ πρεσβύτατος, οὐτὲρ ἢ ἀρχή, πρῶτον μὲν ἑορτάζουσι πάντες οἱ ἐν τῇ βασιλείῳ, ὧν ἄν ἀρχῆ), а в последующие времена в этот же день вся Азия совершает жертвоприношения и празднует рождение царя (εἶτα εἰς τὸν ἄλλον χρόνον ταύτῃ τῇ ἡμέρᾳ βασιλείῳ γενέθλια πᾶσα θύει καὶ ἑορτάζει ἡ Ἀσία)²⁰.

Ксеркс I был убит в 465 г. в результате заговора во главе с Артабаном и, вероятно, так и не успел официально утвердить себе наследника; поэтому ожидалось, что его первый сын Дарий займет престол по принципу первородства²¹. Поэтому Дарий, сын Ксеркса, и был обвинен в отцеубийстве и умерщвлен по приказу своего брата Артаксеркса I, возведенного на царство заговорщиками (Ctes. *FGrHist.* 688. F. 13. 33; Diod. XI. 69. 1–6; Just. III. 1. 1–9).

Артаксеркс I мог не посчитать нужным назначить наследника, поскольку, согласно Ктесию (*FGrHist.* 688. F. 15. 48), имел лишь единственного законного сына Ксеркса, который после смерти отца и унаследовал престол в 424 г.²² Когда Ксеркс II был убит во дворце заговорщиками во главе с Секиндианом

¹⁹ Так, в труде Геродота слово διάδοχος обозначает преемника в военном командовании (διάδοχος τῆς στρατηγίας: Hdt. I. 162; V. 26) или в тиранической власти (διάδοχος τῆς τυραννίδος: Hdt. III. 53; V. 92). Ктесий (*FGrHist.* 688. F. 13.14) говорит об ответе магов Камбизу, что у него не останется наследника престола (οὐ καταλείψει τῆς ἀρχῆς διάδοχον). Сочетание διάδοχος τῆς ἀρχῆς встречается у Плутарха в его биографии Артаксеркса, когда автор говорит об ожидании Кира Младшего своего назначения наследником, причем далее по контексту ясно, что речь идет о провозглашении его царем (Plut. *Art.* 2. 3–3). Сочетание διάδοχος τῆς βασιλείας также встречается относительно нечасто. Например, Диодор (XIX. 52. 4) говорит, что Кассандр решил убить семью Александра Великого, чтобы у того не осталось никакого наследника царства (διάδοχος τῆς βασιλείας).

²⁰ Перевод С.Я. Шейнман-Топштейн. По словам Геродота (I. 133), самым большим праздником у персов признается день рождения каждого человека. В этот день они считают нужным устраивать более обильное, чем в другие дни, угощение. А в другом месте своего труда историк сообщает, что царский пир бывает раз в году в день рождения царя и называется по-персидски туктá (др.-пер. *tuxta; на греческий язык Геродот переводит как τέλειον). Только в этот день царь умащает свою голову и одаривает персов (Hdt. IX. 110).

²¹ Диодор (XI. 69. 2) называет Дария самым старшим сыном Ксеркса (Δαρεῖος μὲν ὁ πρεσβύτατος), а Юстин (III. 1. 1) говорит, что Дарий был совершеннолетним и вскоре мог бы овладеть царской властью (erat adulescens, quo maturius regno potiretur).

²² Ктесий (*FGrHist.* 688. F. 15.47) особо подчеркивает, что Ксеркс II был единственным законным сыном от царицы Дамаспии (μόνος ἦν γνήσιος ἐκ Δαμασπίας).

(Согдианом/Согдием) после 45 дней царствования, началась борьба за власть между «гаремными» сыновьями Артаксеркса I, в которой в итоге одержал победу Ох, короновавшись под именем Дария II (Ctes. *FGrHist.* 688. F. 15. 49–50)²³.

Последние из Ахеменидов, Артаксеркс III Ох и Артаксеркс IV Арсес, могли также официально не назначить себе наследников, поскольку всецело зависели от позиции по этому вопросу евнуха Багой, который и определял династическую политику империи (Diod. XVII. 5. 3–5)²⁴. Так, например, по словам Диодора (XVII. 5. 3), «хилиарх Багой, евнух по телесной сути, но негодяй и воинственный по природе, убил ядом Оха при помощи какого-то врача, а Арсеса, самого младшего из сыновей царя, возвел на царство» (Βαγώας ὁ χιλίαρχος, εὐνοῦχος μὲν ὢν τὴν ξέιν, πονηρὸς δὲ καὶ πολεμικὸς τὴν φύσιν, ἀνεῖλε φαρμάκῳ τὸν Ὀχον διὰ τινος ἰατροῦ, τὸν δὲ νεώτατον τῶν υἱῶν τοῦ βασιλέως Ἀρσῆν εἰσήγαγεν εἰς τὴν βασιλείαν). Понятно, что Багой сознательно пошел на нарушение династического принципа первородства по причине, также отмеченной Диодором (XVII. 5. 4): «Он убил и братьев царя, бывшего еще очень молодым, с тем чтобы оставшийся в одиночестве юноша (ὁ νεανίσκος) стал бы более ему подвластен». Однако поскольку Арсес оказался не таким послушным, как ожидал этого Багой, то тот отравил его и его детей, и помог получить престол Дарию III, внучатому племяннику Артаксеркса II (Diod. XVII. 5. 3)²⁵.

Античная традиция об официальном назначении наследника еще при жизни правящего царя находит подтверждение в иконографии Персидской империи. Примечательно, что изображенные на рельефах ападаны и здания Совета в Персеполе царь и его наследник имели абсолютно идентичный облик вплоть до деталей одежды и головного убора (китары); последнему, однако, недостает только атрибутов царской власти в виде трона и скипетра²⁶. Царь всегда изображался сидящим на троне, держащим в правой руке цветок (лотоса?), а в левой – длинный скипетр; наследник обычно на рельефах представлен стоящим позади царя также с цветком в правой руке²⁷, и с левой рукой, поднятой в знак приветствия (рис. 1). Присутствие фигуры наследника на изображениях сцен аудиенции царя со своими подданными на лестницах ападаны Персеполя может предполагать вовлеченность царевича в различные дворцовые церемониальные действия. Примечательно также и то, что на некоторых изображениях царя, сидящего на троне, – на косяках дверного проема в здании тронного зала Персеполя, на которых, в том числе, видны и сцены аудиенции, царь уже представлен без своего наследника. Последнее думается едва ли было случайным;

²³ О роли метономасии (переименования) в легитимации царя см. Rung 2023.

²⁴ Rung, Orlov 2021, 606–609.

²⁵ Страбон (XV. 3. 24), однако, подчеркивает, что Дарий III не был царского рода (Δαρεῖον οὐκ ὄντα τοῦ γένους τῶν βασιλέων). Р. Шмитт ссылаясь на сообщение вавилонских астрономических дневников, из которых следует, что собственное имя Дария III было Арташат (ár-ta-šá-ta šá da-ri-ia-a-muš) (Schmitt 1982, 90).

²⁶ Olmstead 1948, 215; Schmidt 1953, 164. Общепринято считать, что на рельефах изображен царь Дарий I и его наследник Ксеркс (Schmidt 1953, 40; Stoneman 2015, 24).

²⁷ Обычно считают, что в руке царя и наследника был цветок лотоса как символ власти в Ахеменидской империи, однако, недавно было высказано мнение, что это был церемониальный «растительный букет» (см. Caneva *et al.* 2023, 10–11).

Рис. 1. Часть рельефа сцены аудиенции из ападаны Персеполя. Изображены царь и его наследник. Национальный музей Ирана, Тегеран. Фотография Э.В. Рунга, 22.02.2020

не исключено, что такие изображения относятся ко времени, когда наследник престола еще не был официально провозглашен²⁸.

Царская одежда и китара на голове наследника возможно побуждали античных авторов считать, что при своем назначении он получал от правящего монарха также и титул царя. Атрибуты царской власти в виде трона и скипетра наследник очевидно обретал уже после смерти царя, когда проходил ритуал интронизации в Пасаргадах, о котором сообщает Плутарх (*Art.* 3. 1–2). Эту церемонию Плутарх, в частности, называет обрядом посвящения на царство, которую проводили у персов жрецы храма богини войны²⁹ (τελεσθεΐη τὴν βασιλικὴν τελετὴν ὑπὸ τῶν ἐν Πέρσαις ἱερέων):

Вскоре после смерти Дария новый государь отправился в Пасаргады, чтобы персидские жрецы совершили над ним обряд посвящения на царство. Там стоит храм богини войны, которую можно, пожалуй, отождествить с Афиною. Ищущий посвящения входит в храм, снимает свою одежду и облачается в платье, которое носил Кир Древний до того, как взшел на престол, затем он отвеживает пастилы из плодов смоковницы, разгрызает несколько фисташковых орехов и выпивает небольшую чашу кислого молока. Присоединяются ли к этому какие-либо иные действия, посторонним неизвестно.

Следовательно, с полным на то основанием можно утверждать, что наследник становился полноправным царем лишь только после этого обряда инвеституры,

²⁸ Root 1979, 75–76.

²⁹ П. Бриан полагает, что это была богиня Анахита (Briant 1991, 7). Высказывается мнение, что упомянутый Плутархом храм богини войны мог быть идентифицирован с так называемым Зендан-и Сулайман («Темница Соломона») в Пасаргадах (de Jong 2010, 546).

а предшествующее «назначение на царство», таким образом, преследовало исключительную цель узаконить права наследника на престол³⁰.

Однако ни в одном из упомянутых случаев назначение царя-наследника не может считаться подлинным регентством или же соправительством. Назначение царя-наследника скорее всего давало ему лишь статус, а не фактическую власть, тем более что в античной традиции случаи реального соправительства отца и сына не упоминаются. Но знали ли античные авторы о самом факте синархии в Ахеменидской империи? Один из эпизодов, рассказанных Плутархом в биографии Артаксеркса II (*Art.* 26. 2) о стремлении царского сына Оха жениться на своей единокровной сестре Атоссе, кажется, может дать утвердительный ответ на этот вопрос: «Он добивался ее расположения, чтобы взять ее в жены и сделать своею соправительницей после смерти отца» (ἐκεῖνην γὰρ ἐθεράλευεν ὡς γαμῆσομένην καὶ συμβασιλεύσουσαν αὐτῷ μετὰ τὴν τοῦ πατρὸς τελευτήν). Употребленное автором причастие будущего времени женского рода συμβασιλεύουσα происходит от глагола συμβασιλεύω, который буквально переводится «совместно царствовать», и, таким образом, непосредственно относится к осуществлению соправительства. Данный отрывок Плутарха может поднять вопрос о том, а могли ли в Персии царицы быть соправителями своих мужей. Возможно, с одной стороны, такого соправительства прежде и не существовало; его введение должно было стать инициативой Оха. Однако, с другой стороны, если совместное правление царя и царицы и существовало в Ахеменидской империи, то оно было иного рода, чем могло бы быть соправительство царя и его наследника, если бы оно имело место.

Вообще же влияние цариц на политические решения Великих царей общеизвестно, однако вполне очевидно, что оно скорее было неформальным³¹. Все же можно предположить особую роль при дворе Атоссы, дочери Кира Великого, которая стала супругой Дария I. Геродот (VII. 7. 3) говорит о том, что именно она сумела повлиять на царя при выборе наследником их сына Ксеркса, поскольку, по словам историка, она была всемогуща (ἡ γὰρ Ἄτοσσα εἶχε τὸ πᾶν κράτος). При Дарии II Охе наибольшим влиянием пользовалась его сестра и супруга Парисатида, которая имела обширные имущественные владения вблизи Вавилона³²; она также попыталась еще при жизни царя решить династический вопрос в пользу своего любимого сына Кира (*Plut. Art.* 2). Однако это косвенные свидетельства, не подтверждающие, но и не отрицающие существования института женского соправительства при Ахеменидах. Возможно такое «соправительство» предполагалось только в тех случаях, когда супруга персидского монарха была из царского рода, как, например, Атосса, Парисатида, или Атосса Младшая, на которой и хотел жениться Ох. В любом случае тема женского соправительства имеет перспективы дальнейшего изучения.

Теперь обратимся к вопросу, какой статус наследника престола был согласно древневосточным источникам, обладал ли он царским титулом, считался

³⁰ П. Бриан называет церемонию, описанную Плутархом, «обрядом инвеституры и коронацией» (Briant 1987, 6), но А. де Йонг отрицает, что это был ритуал коронации царя, так как «посвящение на царство» было скрыто от «любопытных глаз» (de Jong 2010, 547).

³¹ О политической роли цариц в Персии см. Brosius 1993, 105–122.

³² Stolper 2006, 463–472.

ли регентом и/или соправителем? Некоторые хозяйственные документы из Вавилонии, датируемые 534, 535, 532, 530 гг. именуют Камбиса эпитетом «сын царя» (DUMU LUGAL = *mār šarri*) (Сур. 177, 199, 270, 325). Однако применение эпитета «сын царя» (*mār šarri*) в месопотамской традиции еще не говорит в пользу того, что он мог считаться официальным наследником³³. Между тем хроника Набонида упоминает Камбиса в качестве «сына царя» (*mār šarri*) сразу после изложения событий о захвате Киром Вавилона, сообщая об его участии в праздновании акиту по случаю нового года 27 марта 538 г. (ABC. vii. 27), когда он получил скипетр страны от жреца храма бога Набу. Таким образом, весьма вероятно, что Камбис как наследник Кира участвовал в церемонии инвеституры, назначавшей его на царство Вавилона³⁴.

В «Цилиндре Кира» (стк. 27, 35) имя Камбиса упоминается дважды после имени самого царя, что, в свою очередь, может свидетельствовать в пользу того, что царский сын в это время уже по всей видимости обладал статусом наследника. Таким образом, данные «Цилиндра Кира» предполагают, что Кир мог выбрать Камбиса наследником не менее чем за 10 лет до своей смерти, и этот свой статус царский сын сохранял вплоть до своего вступления на престол в 530 г. Однако не исключено, что между выбором наследника и его официальным провозглашением мог пройти значительный хронологический интервал. Поэтому, представляется вероятным, что Кир мог неофициально выбрать Камбиса своим наследником еще в 539 г., но официально объявить его таковым в 530 г. Поэтому сообщения античных авторов о том, что Кир назначил своего сына Камбиса царем незадолго до похода или смерти, не противоречит данным вавилонских свидетельств о выборе им наследника, если только предположить, что выбор наследника и объявление его в этом качестве в целях династической преемственности должны быть разнесены по времени.

Вальдо Дабберстейн в поддержку сведений Геродота ссылаясь на ряд вавилонских хозяйственных документов в качестве подтверждения того, что Камбис мог быть в течение некоторого периода времени в 530/29 г. соправителем Кира, незадолго до смерти последнего, поскольку эти документы включают датировочную формулу одновременно по двум царям: Кир, царь стран (^m*Kuraš šār māṭāti*), Камбис, царь Вавилона (^m*Kambuzia šār Bābili*)³⁵. Эту хронологию так называемого «соправительства» Кира и Камбиса поддержал У. Ши³⁶, который, однако в более поздней своей статье допускал и более раннюю дату «соправительства» — второй год Кира после завоевания им Вавилона (538/7 г. до н.э.)³⁷. Последующая переоценка данных клинописных свидетельств привела исследователей к поддержке более старого заключения, выдвинутого еще Ж. Прашеком и Ф. Вайсбахом в 1897 г.³⁸, что пребывание Камбиса в должности царя Вавилона должно было относиться к первому году Кира после завоевания им этого города

³³ Hussein 2020.

³⁴ George 1996, 380; Brosius 2004, 180.

³⁵ Dubberstein 1938, 417–419.

³⁶ Shea 1971, 101–105.

³⁷ Shea 1982, 239–240. Эту же дату принимает М.А. Дандамаев (Dandamaev 2009, 54).

³⁸ Prášek 1897, 27; Weissbach 1897, 661–665; 1908, 631.

(539/8 г.): именно в этот год, по мнению исследователей, Камбис мог быть «соправителем» Кира³⁹. Однако П. Бриан полагает, что в любом случае не следует на основании самого факта назначения царя Вавилона говорить о соправительстве Кира и Камбиса, так как Камбис занимал должность всего несколько месяцев⁴⁰. Тем не менее в современной историографии пребывание Камбиса в должности царя Вавилона продолжает считаться разновидностью соправительства, однако теперь справедливо полагают, что оно могло распространяться исключительно на Вавилонию⁴¹. М. Уотерс, например, в связи с этим случаем, даже замечает: «Сопрравительство, если его так правильно понимать, было аномалией в ахеменидской истории»⁴².

Пребывание Камбиса в должности царя Вавилона не может послужить надежным подтверждением точки зрения о его совместном с Киrom управлении царством. Гораздо важнее другое: занимая должность *šār Bābili*, Камбис не был равен по своему статусу своему отцу Киру, являвшемуся *šār mātāti*. Конечно, в литературе встречается мнение, что данный факт означает лишь статус Камбиса-соправителя в роли *Unterkönig* по отношению к Киру⁴³. Однако этот факт можно интерпретировать по-другому: Кир еще сохранял Вавилонское царство, первоначально прибавив к своему титулу царя стран еще и «царь Вавилона», а затем предоставил на некоторое время этот титул и Камбису⁴⁴.

Однако независимо от самого факта известного по клинописным данным менее чем годичного пребывания Камбиса в должности царя Вавилона, в случае с передачей Камбису царской власти перед военной кампанией против массагетов мы имеем другой прецедент: если таковая передача власти и имела место, согласно Геродоту (I. 208), то только в случае официального объявления его наследником, поскольку Камбис не только оставался в Персии при отсутствии царя, отправившегося в поход, но и легитимно получал власть после гибели последнего на войне. Ктесий (*FGrHist.* 688. F. 13) же к этому добавляет, что именно Камбис переправил тело Кира в Персию и похоронил его там.

Итак, назначение наследника престола еще при жизни самого персидского монарха, таким образом, не выглядит невероятным, так как «сын царя» получал ценный управленческий опыт, необходимый ему после занятия царского престола, однако сохранившиеся свидетельства не могут интерпретироваться однозначно в пользу существования соправительства и/или регентства.

Что касается Ксеркса, то Дарий, кажется, мог выбрать его своим наследником незадолго до своей смерти в 486 г., когда, по сведениям Геродота (VII. 2–4), он официально объявил его царем. А. Олмстед, мнение которого поддержала М. Рут, ссылаясь на документ из Вавилонии, упоминающий «сына царя Элама» в 15 год

³⁹ Peat 1989, 199–216; Zawadsky 1996, 171–183; Beaulieu 2018, 248; Mitchell 2023, 15–16, 33, 37.

⁴⁰ Briant 2002b, 92–93. М. Уотерс также полагает, что сам эпизод остается загадкой (an enigma) (Waters 2014, 53).

⁴¹ «A kind of co-regency of father and son in Babylonia»; «dual kingship in the region of Babylon» (Heller 2023, 667).

⁴² Waters 2023, 403.

⁴³ Petschow 1988, 78–82.

⁴⁴ Dandamaev 2009, 52, 54.

Дария I (507 г.) (*Dar.* 411), и на этом основании полагал, что первоначально царь выбрал наследником своего старшего сына Артобазана, а затем уже ближе к концу своего правления изменил мнение в пользу Ксеркса⁴⁵. Однако новейшее прочтение этого вавилонского документа показывает, что он относился к строительству «царского канала Элама», а прочтение «сын царя Элама» является ошибочным⁴⁶. Таким образом, не существует явных свидетельств, что Дарий выбрал своим наследником кого-то еще из своих сыновей, кроме Ксеркса, причем вавилонские тексты, датируемые временем правления Дария I (архив завершается 498 г.), не содержат упоминания сына царя.

О статусе же Ксеркса при Дарии наиболее важным источником являются надписи на воротах царского дворца Персеполя (тачары), на которых по обе стороны зеркально изображены фигуры царя. Над рельефами царей присутствуют трилингвальные надписи: «Дарий, великий царь, царь царей, царь стран, сын Гистаспа, Ахеменид, который построил дворец» (*DPa*); на складках одежды царской фигуры на рельефе западного косяка: «Дарий, великий царь, сын Гистаспа, Ахеменид» (*DPb*); а на складках одежды царской фигуры на рельефе восточного косяка — «Ксеркс, сын Дария царя, Ахеменид» (*XPk*)⁴⁷. Таким образом, надписи над рельефами сообщают, что дворец был непосредственно построен Дарием, другая надпись идентифицирует правителя, представленного на рельефе; надпись же с именем Ксеркса, по мнению Э. Шмидта, могла быть уже добавлена после смерти Дария его наследником Ксерксом⁴⁸. Однако обращает на себя внимание, что из этих надписей только тексты, относящиеся к Дарию, содержат царскую титулатуру; текст, упоминающий же Ксеркса, не включает его царский титул⁴⁹. Между тем фигуры на рельефах обоих косяков ворот абсолютно идентичны, но кажется, что оба рельефа изображают по всей видимости только царя Дария, который и построил этот царский дворец. Очень показательным, что Ксеркс, который очевидно и приказал вырезать надпись со своим именем на одной из фигур Дария, хотел представить себя уже как наследника своего отца, причем без царского титула⁵⁰. Если это так, то надпись Ксеркса наглядно доказывает ошибочность представлений античной традиции о том, что наследник престола получал царский титул от царя. Если бы такой титул когда-либо был предоставлен Ксерксу его отцом, то Ксеркс наверняка не преминул бы указать на это в своей надписи.

Ш. Шахбази, следуя мнению Кальмейера⁵¹, считает, что это свидетельство говорит в пользу соправительства Дария и Ксеркса⁵², однако оно скорее может

⁴⁵ Olmstead 1948, 214; Root 1979, 84–85.

⁴⁶ Tolini 2011, 287.

⁴⁷ Надпись впервые была опубликована Э. Герцфельдом (Herzfeld 1932, 8; 1938, 42).

⁴⁸ Schmidt 1953, 224.

⁴⁹ Schmitt 1999, 323–325.

⁵⁰ Э. Герцфельд полагал, что эта надпись показывает официальный титул наследника престола — «сын» (*puça*) (Herzfeld 1932, 8). Однако, как представляется, слово *puça* такого-то царя означало только царевича, как это видно из «гаремной надписи» Ксеркса: «у Дария были другие сыновья» (*Dārayavauš puçā aniyaiçiy āhatā*) (*XPf.* § 4).

⁵¹ Calmeyer 1976, 80.

⁵² Shahbazi 1985, 11.

говорить здесь о выборе царем своего наследника. В то же время сам Шахбазид подкрепляет эту точку зрения о совместном правлении отца и сына ссылкой на другую надпись с именем Дария, обнаруженную на воротах царского дворца Ксеркса (хадиша): «Дарий, великий царь, сын Гистаспа, Ахеменид» (*DPb^H*)⁵³. Но присутствие такой надписи не может быть надежным аргументом в пользу соправительства. Скорее всего она свидетельствует в пользу того, что тем самым Ксеркс хотел показать, что сооружение дворца было уже начато его отцом и, таким образом, изобразить себя его преемником.

Кроме того, относительно недавно В. Хенкельман опубликовал и проанализировал табличку из персепольского архива крепостной стены (PF-NN 1657), содержащую имя Ксеркса и датируемую маем/июнем 498 г., т. е. за 12 лет еще до восшествия на престол этого царя в 486 г. В табличке сообщается, что Ксеркс направил 7 литров муки через парфиянина, копьеносца Тамшакану, вместе с еще тремя сопровождающими, посланными от царя, в Парфию. Из таблички, вопреки осторожному заключению Хенкельмана⁵⁴, отнюдь не следует, что Ксеркс официально уже был наследником⁵⁵. Самое большое, о чем может свидетельствовать этот документ, так это то, что Ксеркс занимал некую должность в царской администрации, не исключено, что он был сатрапом в Парфии. Вообще, практика назначения сыновей царя сатрапами была распространена у Ахеменидов, однако можно сказать с определенностью, что таковыми не были выбранные или же провозглашенные царем наследники престола⁵⁶. Но то, что объединяет надпись на табличке, упоминающая Ксеркса, и надпись, оставленную Ксерксом на складках одежды царской фигуры во дворце Дария, так это то, что царевич в обоих случаях представлен безо всякого титула⁵⁷. Трудно сказать,

⁵³ Shahbazi 1985, 12.

⁵⁴ «Контекст делает молчание писца о титуле Ксеркса (или тот факт, что он был сыном Дария) красноречивым: его положение, по-видимому, было известно» (Henkelman 2010, 31). Однако думается, что титул Ксеркса был бы упомянут, если бы он обладал им.

⁵⁵ Р. Роллингер и Ю. Деген также на основании этой таблички приходят к далеко идущему выводу, что Ксеркс задолго готовился стать преемником своего отца (Rollinger, Degen 2021, 446–447).

⁵⁶ Так, в частности, еще Кир одновременно с назначением «царем» Камбиса, поставил Таниоксарка (Бардию), младшего сына, наместником ряда областей: по Ксенофону (*Сур.* VIII. 7. 9–11), – сатрапом Мидии, Армении и кадусиев (σατραπὴν εἶναι δίδωμι Μήδων τε καὶ Ἀρμενίων καὶ τρίτων Καδουσίων); согласно Ктесию (*FGrHist.* 688. F. 9. 8) – повелителем Бактрии, Хорасмии, Парфии и Кармании (δεσπότην Βακτρίων καὶ τῆς χώρας καὶ Χωρασιῶν καὶ Παρθίων καὶ Καρμανίων), освободив эти области от уплаты дани (ἀτελεῖς εἶχειν). Один из сыновей Ксеркса, Гистасп, согласно Диодору (XI. 69. 3), был сатрапом в Бактрии (εἶχε γὰρ τὴν ἐν Βακτροῖς σατραπείαν), а Ох (будущий Дарий II), незаконнорожденный сын Артаксеркса I от вавилонской наложницы Космартидены, по данным Ктесия (*FGrHist.* 688. F. 15), – сатрапом в Гиркании. Плутарх помещает Ариамена, старшего сына Дария, в Бактрию (*Mor.* 173b) или же в Мидию (*Mor.* 488d); возможно в труде Геродота он фигурирует под именем Масиста, сына Дария и Атоссы (VII. 82; IX. 107. 1), наместника Бактрии (ὑπαρχος τῶν Βακτρίων), который впоследствии был убит по приказу Ксеркса при попытке поднять восстание в этой своей области (IX. 113); причем названное историком его имя Μασίστης может фактически передавать его титул при дворе царя – *mađišta* (Rung, Orlov 2016, 83–91).

⁵⁷ Rossi 2012, 454–455.

означает ли это, что Ксеркс еще не был провозглашен наследником, или уже был, но без какого-то титула. И если в случае надписи во дворце Дария можно допустить такую возможность, то при упоминании имени Ксеркса на табличке из персепольского архива это выглядит менее очевидно.

Для характеристики статуса наследника теперь обратимся к «гаремной надписи» Ксеркса. Надпись была обнаружена на территории здания гарема в Персеполе и опубликована Э. Герцфельдом в 1932 г. (потому надпись называется «гаремной») ⁵⁸. Ее древнеперсидская версия гласит (*XPf. § 4*):

Говорит Ксеркс царь: у Дария были другие сыновья; таково было желание Ахурамазды, чтобы Дарий, мой отец, после себя меня сделал величайшим (*pasā tanūm mām mađištam akunauš*) ⁵⁹. Когда мой отец Дарий в место (отведенное судьбой) ушел, милостью Ахурамазды, я стал царем на месте/троне отца (*yađāmaġ pitā Dārayavauš gāđavā ašiyava, vašna Auramazdahā adam xšāyađiya abavam piça gāđavā*) ⁶⁰.

Э. Герцфельд первоначально считал, что древнеперсидское выражение *yađāmaġ pitā Dārayavauš gāđavā ašiyava*, которое он понимал как «когда мой отец Дарий сошел с трона», должно интерпретироваться буквально и обозначать отречение царя от престола ⁶¹. Однако после обнаружения вавилонской версии надписи, в которой на месте выражения *gāđavā ašiyava* древнеперсидской версии стоит аккадское *ina šīmit illiki* («отправился к своей судьбе»), Герцфельд пришел к выводу, что данное место надписи следует понимать не буквально, а фигурально ⁶². Действительно, вполне очевидно, что сам Ксеркс в этой своей надписи говорил о занятии царского престола только после смерти своего отца Дария. Тем не менее остается непонятным, почему в древнеперсидской версии «гаремной надписи» потребовался эвфемизм типа *gāđavā ašiyava* вместо того, чтобы прямо сказать о смерти царя по естественным причинам, как это могло говориться, например, о смерти Камбиса в Бехистунской надписи (*DB. § 11*): «после этого Камбис умер своей смертью» (*pasāva Kambūjiya uvāmṛšiyuš amariyatā*) ⁶³. Поэтому может быть

⁵⁸ Herzfeld 1932.

⁵⁹ В вавилонской версии надписи говорится, что Дарий назначил Ксеркса «великим после себя» (*XPf. Akk. R a23–24: ár-ki ra-ma-an-ni-i-šú a-na-ku GAL-ú il-ta-kan-an-ni*), таким образом, дается почти дословный перевод на аккадский с древнеперсидского.

⁶⁰ В.И. Абаев дает следующий перевод этой части надписи: «Когда мой отец Дарий сошел с трона, по воле Ахурамазды я стал царем на троне отца» [ИДВТид, 403]. Здесь исследователь следует переводу Р. Кента (Kent 1950, 150): «When my father Darius went away from the throne, by the will of Ahuramazda, I became king on my father's throne».

⁶¹ Herzfeld 1932, 6.

⁶² Herzfeld 1938, 38.

⁶³ Об этом обозначении смерти посредством древнеперсидского выражения *uvāmṛšiyuš amariyatā* существует обширная литература, однако вся дискуссия обычно сводится к двум точкам зрения: 1) выражение означает «умереть своей смертью»; 2) оно означает «умертвить себя». Однако, проблема состоит в том, что аккадский эквивалент *mi-tu-tu ga-¹ma¹-ni-šu mi-i-ti* этого выражения (*DB. Akk. § 10*), как это считает М.А. Дандамаев, не может содержать в себе указание на естественную смерть (Dandamaev 1962, 371). Если так, то и *uvāmṛšiyuš amariyatā* не могло употребляться при ссылке на естественную смерть Дария. Правда не исключен вариант, что в данном случае аккадское выражение лишь является калькой соответствующего древнеперсидского, подобно тому, как, например,

прав был Р. Шмитт, который переводил выражение *yaḍāmaī pitā Dārayavauš gāḍavā ašiyava* следующим образом: «Когда мой отец Дарий отправился в свое (отведенное) место (в потусторонний мир)»⁶⁴. По крайней мере, перевод Р. Шмитта грамматически более верен⁶⁵ и непосредственно соотносится с вавилонской версией текста. Поэтому представляется вполне вероятным то, что древнеперсидское выражение *gāḍavā ašiyava* является простой калькой аккадского *ina šimit illiki*.

Древнеперсидское слово *madišta* переводится как «величайший», «самый великий» (мидийское слово *masišta, суперлатив от *masa- — «великий», «большой») ⁶⁶. В древнеперсидских текстах в своем первоначальном значении слово *madišta* употребляется применительно к Ахурамазде как «величайшему из богов» (*madišta bagānām*) (*DPd.* 1–2; *DPh.* 9–10; *DSf.* 8–9; *DSp.* 1; *DH.* 6–8; *XE.* 1–2; *A2Hc.* 1–2). Однако в контексте, описанном в Бехистунской надписи Дария I, слово *madišta* уже приобретает иное значение: «глава» или «вождь», причем с явной военной коннотацией (*DB.* II. 13, 20, 24, 83; III. 12, 31, 57, 70, 85; V. 6, 8, 12, 27)⁶⁷. В «гаремной надписи» Ксеркса термин *madišta* на первый взгляд не означает военную должность, а характеризует статус близкого соратника царя, возможно его наследника, соправителя или регента⁶⁸. В связи с этой надписью Ксеркса в историографии дискутируется вопрос о том, было ли это обозначение официальным титулом будущего наследника престола в Ахеменидской империи, и можно ли, например, говорить о назначении Ксеркса наследником Дария, полагаясь на эту надпись⁶⁹. Г. Ньюли полагал, что выражение «после себя» (*pasā tanūm*), встречающееся в надписи, имеет параллели со среднеперсидским *pasāgrīw* и с его сирийским заимствованием *pašgribā* также в значении «после себя», которые обозначают людей, связанных с царской семьей, при этом *pasā* указывает на вторичность: «второй после царя», «регент», «представитель царя» или «наследный принц». Сам исследователь, отрицая саму практику соправительства

древнеперсидское *gāḍavā ašiyava* является калькой аккадского *ina šimit illiki* в «гаремной надписи».

⁶⁴ Schmitt 2000, 84: «When my father Darius went to his (allotted) place (in the beyond), by the favour of Auramazdā, I became king in the father's place». Подобным же образом эту часть надписи переводит и Р. Стоунман: «When my father Darius went to his allotted place, by the favour of Ahuramazda I became king in my father's place» (Stoneman 2015, 25).

⁶⁵ Э. Герцфельд считал, что «гаремная надпись» содержит грамматическую ошибку, в частности, связанную с использованием локатива для слова *gāḍu-* (*gāḍavā*), поскольку в таком случае следовало бы переводить слово с предлогом «в», а не «с», для которого в древнеперсидском используется предлог *haca* с аблативом (Herzfeld 1932, 7). Таким образом, мнение Герцфельда, поддержанное также Кентом, что выражение *gāḍavā ašiyava* означает «сошел с трона» встречает грамматические трудности.

⁶⁶ Kent 1950, 201–202; Tavernier 2007, 242; Schmitt 2014, 213–214.

⁶⁷ Rung 2015, 338–339.

⁶⁸ В пользу последнего варианта доказывал еще Э. Герцфельд (Herzfeld 1932, 11–13).

⁶⁹ Р. Кент полагал, что слово *madišta* здесь обозначало первородного сына царя, т. е. наследника престола (Kent 1933, 41). В пользу этой точки зрения см. Melikyan 2013, 105; Smirnov 2013, 123; Stoneman 2015, 171; Bridges 2015, 88. М. Гарсия Санчес допускал возможность, что титул *madišta* означал ранг «второго после царя» по отношению к трону (García Sánchez 2005, 228; 2009, 165; 2014, 58).

в Ахеменидской империи и приводя в качестве примера «гаремную надпись» Ксеркса, склоняется к тому заключению, что выражение *pasā tanūm* должно обозначать наследника престола⁷⁰.

Кажется, что в своей «гаремной надписи» Ксеркс заявляет о присвоении ему привилегированного придворного титула, характеризуемого самим Дарием как *pasā tanūm mādīštam*. Можно допустить, что термин *mādīšta*, ввиду специфики его употребления, мог применяться не только к наследнику престола, но и к другим наиболее приближенным к царю, лишь обозначая их положение в дворцовой иерархии. Поэтому этот термин мог не являться официальным обозначением наследника. Хотя царевичи в Ахеменидской империи могли обозначаться термином **visapudra* (мид.) / **vidaruçra* (др.-перс.), — «сын дома царя / дворца»⁷¹, неизвестно древнеперсидское обозначение собственно наследника престола. Таким образом, титул *mādīšta* может свидетельствовать о наделении Дарием Ксеркса как своего наследника особо привилегированным статусом в дворцовой иерархии, но это очевидно не был статус соправителя или же регента; не говорит этот факт в пользу свидетельства Геродота об объявлении Ксеркса царем еще при жизни Дария. Какой же статус давал Ксерксу титул *mādīšta*? Другие определения, соотносимые со словом *mādīšta*, появляются в античной традиции, и даже не только в контексте Ахеменидов.

Согласно сообщениям Плутарха (*Mor.* 173b–c; 488c–f) и Юстина (II. 10. 1–10) уже после смерти Дария I Ариамен, старший сын царя, претендовал на престол. Между ним и Ксерксом разгорелся конфликт, но династический вопрос в конечном итоге был урегулирован мирным путем, благодаря авторитетному вмешательству брата Дария — Артабана (*Plut. Mor.* 488c–f) или же Артаферна (*Just.* II. 10. 9). Согласно сведениям Плутарха, представленным в двух его трактатах («Изречения царей и полководцев» и «О братской любви»), Ариамен смирился с переходом престола к Ксерксу (*Mor.* 173b–c; 488c–f). Далее уже из сообщений Плутарха следует, что Ксеркс назначил этого Ариамена «величайшим при нем» (μέγιστος παρ' αὐτῷ) и «вторым после себя» (ὁ δὲ Ξέρξης ἐκεῖνον τὴν δευτέραν μεθ' ἑαυτὸν ἔδωκε τάξι) (*Mor.* 173b–c; 488c–f). Так, первое сообщение Плутарха (*Mor.* 173b–c) излагает ход событий кратко:

Ксеркс, сын Дария, спорил за власть с братом своим Ариаменом, вышедшим на него из Бактрианы. И вот Ксеркс послал ему подарки, а посланным велел сказать так: «Этими дарами воздаст тебе честь брат твой Ксеркс: а если будет он провозглашен царем, то из всех ты станешь при нем величайшим». И когда Ксеркс подлинно был провозглашен царем,

⁷⁰ Gnoli 2002, 79, 86.

⁷¹ Причем данный термин известен по данным с табличек персепольского архива на эламском как *misapušša*, *miššapušra* или *miššaputra* (*PF.* 1197; 1793; *PF.* NN 669; 931) (Haddock 1969, 731; Tavernier 2007, 351–352, 355, 568–569). По сведениям писем архива Аршамы (A 6.3: 9; A 6.4:5; A 6.7:10) царевич называется *br byt* (*bar bayta*) («сын дома») (Tuplin 2020, 10, 31–36). Согласно данным архива Мураши — царский сын Мануштану (Меностан в труде Ктесия Книдского: *FGrHist.* 688. F. 38, 39, 46), именуется LÚ.DUMU.É.LUGAL (*mār bīt šarri*), т. е. «сын дома царя» (Stolper 1985, 90–91).

то Ариамен тотчас перед ним простерся и возложил на него диадему, а Ксеркс его поставил над персами вторым после себя⁷².

Второе сообщение Плутарха (*Mor.* 488с–f) более обстоятельно. Согласно ему, в то время, когда Ариамен предъявил свои права на престол, Ксеркс уже вел дела так, как если бы он был царем. Когда же брат прибыл, тот отложил диадему и опустил вниз тиару, которую только царствующие особы носили прямой (θεῖς τὸ διάδημα καὶ καταβαλὼν τὴν τιάραν, ἣν φοροῦσιν ὀρθῆν οἱ βασιλεύοντες), вышел к нему навстречу и радушно поприветствовал, и дары послав, повелел сказать доставлявшим их: «Этим тебя теперь почитает брат Ксеркс, но если царь будет провозглашен по суду и голосованием персов, то он сделает тебя вторым после себя (δίδωσί σοι δευτέρῳ μεθ' ἑαυτὸν εἶναι)». Когда же Ксеркс был признан достойным обладать царской властью над персами, Ариамен простерся перед братом и, взяв его правой рукой, посадил на царский трон (προσεκύνησε τὸν ἀδελφὸν καὶ λαβόμενος τῆς δεξιᾶς εἰς τὸν θρόνον ἐκάθισε τὸν βασιλείον). Плутарх далее резюмирует: «С этого времени был он у него величайшим (ἐκ τούτου μέγιστος ἦν παρ' αὐτῷ) и был столь предан ему, что, отличившись в морской битве при Саламине, он пал за его славу».

Прежде всего понятно, что греческое слово μέγιστος характеризует статус Ариамена при царе; оно может являться дословным переводом древнеперсидского слова *madišta*. Также вполне очевидно, что обладатель статуса μέγιστος закономерно считался вторым после царя в дворцовой иерархии. При такой трактовке сообщение Плутарха перекликается с «гаремной надписью» Ксеркса, упомянутой выше, с той лишь разницей, что там Дарий сделал сына Ксеркса «величайшим после себя» (*pasā tanūm*), а здесь Ксеркс – брата Ариамена. Если вся эта история достоверна, Ариамен не мог никак быть провозглашен наследником Ксеркса, причем уже в самом начале его царствования, и потому, с учетом данного контекста, статус «величайшего» или же «второго» после царя не означал исключительно только статус наследника престола, но был почетным обозначением того, кто был наиболее приближен к себе царем.

В биографии Красса Плутарх (*Plut. Crass.* 21) так описывает положение парфянского военачальника Сурены: «По богатству, знатности рода и славе он занимал второе место после царя» (πλούτῳ μὲν καὶ γένει καὶ δόξῃ μετὰ βασιλέα δεύτερος). Далее, по словам херонейского биографа, по происхождению своему он владел наследственным правом первым из парфян возложить на царя диадему при вступлении его на престол (καὶ κατὰ γένος μὲν ἐξ ἀρχῆς ἐκέκτητο βασιλεῖ γινομένῳ Πάρθων ἐπιτιθεῖν τὸ διάδημα πρῶτος). В связи с этим правом следует упомянуть описанное Плутархом признание Ариаменом прав на престол Ксеркса: «И когда Ксеркс подлинно был провозглашен царем, то Ариамен тотчас перед ним простерся и возложил на него диадему, а Ксеркс его поставил над персами вторым после себя» (ὁ μὲν Ἀριαμένης εὐθὺς προσεκύνησε καὶ τὸ διάδημα περιέθηκεν, ὁ δὲ Ξέρξης ἐκείνῳ τὴν δευτέραν μεθ' ἑαυτὸν ἔδωκε τάξιν) (*Mor.* 173с). Таким образом, в этих двух свидетельствах Плутарха прослеживается связь между статусом второго после царя и правом возложения на него диадемы как символа царского

⁷² Цитата из «Изречения царей и полководцев» Плутарха дается в переводе М.Л. Гаспарова.

достоинства. И даже позднее Аммиан Марцеллин называет другого Сурену, военачальника царя Шапура II, «вторым по достоинству после царя» (XXIV. 2. 4: *post regem apud Persas promeritae dignitatis*; XXX. 2. 5: *potestatis secundae post regem*). Корнелий Непот (*Conon*. 3) же полагает, что положение второго после царя (*secundum gradum imperii tenebat*) при дворе Ахеменидов занимал хилиарх Тифравст; о статусе же хилиарха как второго по полномочиям (*δευτερεύοντα κατὰ τὴν ἔξουσίαν*) после правителя, правда уже при диадохах, пишет и Диодор Сицилийский (XVIII. 48. 4–5, пер. Э.Д. Фролова)⁷³:

Впервые пост и звание хилиарха приобрели славу и почет благодаря персидским царям, затем хилиарх вновь был наделен властью и авторитетом при Александре, когда тот стал подражать и другим персидским обычаям.

В книге Эсфирь Септуагинты (*Sept. Esth.* III. 13γ; 13ξ) вторым по достоинству после царя (*δεύτερον τῶν βασιλειῶν γέρας ἀπενηνεγμένος; τοῦ τεταγμένου ἐπὶ τῶν πραγμάτων καὶ δευτέρου πατρὸς ἡμῶν*) назван Аман, который, согласно библейской традиции, был самым высокопоставленным сановником в царской администрации Артаксеркса I, т.е. возможно занимал должность хилиарха: «после этого возвеличил царь Артаксеркс Амана, сына Амадафа, Бугеянина, и вознес его, и поставил кресло его выше всех друзей» (*Sept. Esth.* III. 1).

Таким образом, все эти данные позволяют допустить, что статус «величайшего» или «второго» после царя, обозначенного впервые в «гаремной надписи» Ксеркса термином *madīšta* и не утратившего своего значения после смерти Александра Великого, а затем при Аршакидах и Сасанидах, не означал наследника престола *par excellence*⁷⁴. Однако Дарий, поставив Ксеркса «величайшим после себя», мог таким образом выделить его среди остальных сыновей как будущего наследника престола, о чем собственно и говорит «гаремная надпись», предоставив ему привилегированный титул при царе. Более того, можно даже допустить, что, в отличие от военачальников Дария, также носивших титул «величайших» (*madīšta*), придворный титул, который получил от отца Ксеркс, мог также предполагать предоставление сыну царя права командования персидскими войсками от имени царя или в случае его отсутствия.

Однако, эта надпись Ксеркса не проясняет вопрос о том, получал ли наследник престола царский титул. Другие древневосточные свидетельства, кажется, предполагают, что наследник таким титулом не обладал. Назначение Камбиса царем Вавилона при Кире Великом выглядит единственным примером такого рода предоставления царского титула принцу, но в данном случае речь не идет о разделении двумя царями одной царственности, царство одного входит в царство другого. Поэтому вызывает сомнения, можно ли считать этот случай

⁷³ М. Чарльз, приводя мнения исследователей о статусе хилиарха как второго после царя, сам полагает, что недостаточно свидетельств в пользу этой точки зрения (Charles 2015, 289, 299–300; 2016, 392, 399).

⁷⁴ Известен случай соправительства двух царей сасанидской династии – Ардашира I (224/5–240/1 г.) и его сына Шапура I (240/1–271/2 г.). Примечательно, что, в отличие от ахеменидской практики, этот случай синархии подтверждается нумизматически существованием монет с двумя портретными изображениями. Об этом подробнее см. Shahbazi 2002.

полноценным соправительством? И не был ли он уникальным, поскольку другие подобные случаи в древневосточных традициях не отмечены? Подобным образом древневосточные тексты прямо не зафиксировали и случаев какого бы то ни было регентства в династии Ахеменидов.

Итак, из рассмотренного материала определенно следует, что один из сыновей Великого царя традиционно провозглашался наследником своим отцом в целях легитимной передачи власти, и в этом сходится как античная, так и древневосточная традиция. Причем возможно, между выбором будущего наследника среди сыновей правящего монарха и его официальным провозглашением в качестве такового мог пройти значительный временной интервал. Официальное объявление наследника преследовало цель добиться гарантированной передачи власти, избежать династических смут после смерти царя; поэтому такое объявление обычно делал уже престарелый монарх перед своим военным походом или в условиях политической нестабильности. Античная традиция единодушна в том, что официально назначенный наследник получал титул царя, однако, согласно «гаремной надписи» Ксеркса, то был титул *madišta* («величайший»), который при Дарии I служил обозначением должности главнокомандующего в Ахеменидской империи⁷⁵. Однако тот факт, что вновь назначенный наследник мог получать некоторые знаки царского достоинства (одеяние, прямая китара) мог побуждать античных авторов думать, что он вместе с этими знаками приобретал и царский титул; остальные же знаки (трон, скипетр) он уже приобретал после официальной процедуры интронизации в Пасаргадах, которая имела место уже после смерти правящего монарха и предполагала вступление на престол его непосредственного преемника с принятием им царского титула *xšāyadīya*, о чем и говорит «гаремная надпись» Ксеркса. Таким образом, назначение сына царя «величайшим после царя» не означало соправительства и/или регентства, а было легитимацией наследника.

Литература / References

- Balcer, J.M. 1993: *A Prosopographical Study of the Ancient Persians Royal and Noble, c. 550–450 B.C.* Lewiston–Queenstone–Lampeter.
- Beaulieu, P.-A. 2018: *A History of Babylon 2200 BC – AD 75.* Chichester–Weinheim–Singapore.
- Berndt, E.S. 2020: The Upright Tiara of the Persian King. In: A.P. Dahlén (ed.), *Achaemenid Anatolia: Persian Presence and Impact in the Western Satrapies 546–330 BC: Proceedings of an International Symposium at the Swedish Research Institute in Istanbul, 7–8 September, 2017.* (Boreas: Uppsala Studies in Ancient Mediterranean and Near-Eastern Civilizations, 37). Uppsala, 65–79.
- Berzon, E.M. 2014: [The Titulature of a Co-Ruler in the Seleucid Kingdom]. *Antiquitas Aeterna* 4, 105–118.
- Берзон, Е.М. К вопросу о титулатуре соправителя в царстве Селевкидов. *Antiquitas Aeterna* 4, 105–118.
- Berzon, E.M. 2015: [Antiochus, the Heir and the Co-ruler of the Great King Antiochus]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 2, 52–64.
- Берзон, Е.М. Антиох — наследник и соправитель великого царя Антиоха. *Проблемы истории, филологии, культуры* 2, 52–64.
- Berzon, E.M. 2020: [Activities and Authorities of Co-Ruler in the Seleucid Babylonia: The Case of Antiochus I]. *Vostok/Oriens* 3, 51–64.
- Берзон, Е.М. Деятельность и полномочия соправителя царя в Селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I. *Восток/Oriens* 3, 51–64.

⁷⁵ Rung 2014, 375–376; 2017, 49–50.

- Bikerman, E. 1985: *Gosudarstvo Selevkidov* [State of the Seleucids]. Moscow.
- Бикерман, Э. *Государство Селевкидов*. М.
- Briant, P. 1987: Le roi est mort: vive le roi! Remarques sur les rites et rituels de succession chez les Achéménides. In: J. Kellens (éd.), *La religion iranienne à l'époque achéménide. Actes du Colloque de Liège 11 décembre 1987*. Leuven, 1–11.
- Briant, P. 2002a: Guerre et succession dynastique chez les Achéménides: entre 'coutume perse' et violence armée. In: A. Chanotis, P. Ducrey (eds.), *Army and Power in the Ancient World*. Stuttgart, 39–49.
- Briant, P. 2002b: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Transl. by P.T. Daniels. Winona Lake (IN).
- Bridges, E. 2014: *Imagining Xerxes. Ancient Perspectives on a Persian King*. London–New Delhi–New York–Sidney.
- Brosius, M. 1993: *Women in Ancient Persia 559–331 BC*. Oxford.
- Brosius, M. 2004: Investiture. i. Achaemenid Period. *Encyclopaedia Iranica* XIII/2, 180–182.
- Calmeier, P. 1976: Zur Genese altiranischer Motive. V. Synarchie. *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 9, 63–95.
- Calmeier, P. 1977: Zur Genese altiranischer Motive. V. Synarchie. *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 10, 191–195.
- Caneva, G., Lazzara, A., Hosseini, Z. 2023: Plants as Symbols of Power in the Achaemenid Iconography of Ancient Persian Monuments. *Plants* 12, 1–25.
- Charles, M. 2015: The Chiliarchs of Achaemenid Persia: Towards a Revised Understanding of the Office. *Phoenix* 69/3–4, 279–303.
- Charles, M. 2016: The Achaemenid Chiliarch *par excellence*: Commander of Guard Infantry, Cavalry or Both? *Historia* 65/4, 392–412.
- Dandamaev, M.A. 1962: [Uvāmaršiyuš amariyatā in the Behistun Inscription]. In: *Drevniy mir: sbornik statey* [The Ancient World: Collection of Articles]. Moscow, 371–376.
- Дандамаев, М.А. Uvāmaršiyuš amariyatā Бехистунской надписи. В сб.: *Древний мир: сборник статей*. М., 371–376.
- Dandamaev, M.A. 2009: *Mesopotamiya i Iran v VII–IV vv. do n.e. Social'nye instituty i ideologiya* [Mesopotamia and Iran in VII–IV Centuries B.C.: Social Institutions and Ideology]. Saint Petersburg.
- Дандамаев, М.А. *Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э.: Социальные институты и идеологии*. СПб.
- Dubberstein, W.H. 1938: The Chronology of Cyrus and Cambyses. *American Journal of Semitic Languages and Literatures* 55/4, 417–419.
- Gabelko, O.L. 2018: ["Language of Power" in the Hellenistic Monarchy: Peculiarities of Terminology of Classical Authors When Describing the Action of Royal Accession]. In: O.L. Gabelko (ed.), *Istoricheskiy vestnik. Ellinizm: lichnost', vlast', obshchestvo* [The Historical Reporter. Hellenism: Personality, Power, Society]. Vol. XXVI. Moscow, 22–41.
- Габелко, О.Л. «Язык власти» эллинистической монархии: особенности терминологии античных авторов при описании акции воцарения. В сб.: О.Л. Габелко (ред.), *Исторический вестник. Эллинизм: личность, власть, общество*. Т. 26. М., 22–41.
- Gabelko, O.L. 2023: On the "Language of Power" in Hellenistic Monarchy: The Description of Royal Accession by the Greek Authors. *Ricerche ellenistiche* 4, 75–94.
- García Sánchez, M. 2005: La figura del sucesor del Gran Rey en la Persia aqueménida. In: V. Alonso Troncoso (ed.), *ΔΙΑΔΟΧΟΣ ΤΗΣ ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ. La figura del sucesor en la realeza helenística*. Madrid, 223–239.
- García Sánchez, M. 2009: *El Gran Rey de Persia. Formas de representación de la alteridad persa en el imaginario griego*. Barcelona.
- García Sánchez, M. 2014: The Second after the King and Achaemenid Bactria on Classical Sources. In: B. Antela-Bernárdez, J. Vidal (eds.), *Central Asia in Antiquity: Interdisciplinary Approaches*. Oxford, 37–43.
- George, A.R. 1996: Studies in Cultic Topography and Ideology. *Bibliotheca Orientalis* 13/3–4, 363–395.
- Gertoux, G. 2018: Dating the Reigns of Xerxes and Artaxerxes. *Orbis Biblicus et Orientalis Series Archaeologica* 40, 179–206.
- Gertoux, G. 2020: Intercalations during the Co-regency of Xerxes with Darius I. *NABU* 4, 273–279.

- Gnoli, T. 2002: 'Pasgribā' at Hatra and Edessa. In: A. Panaino, G. Pettinato (eds.), *Ideologies as Intercultural Phenomena. Proceedings of the Third Annual Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project Held in Chicago, USA, October 27–31, 2000*. Milano, 79–87.
- Hallock, R. 1969: *Persepolis Fortification Tablets*. Chicago.
- Heller, A. 2023: The Satrapies of the Persian Empire: Babylonia and Assyria. In: K. Radner, N. Moeller, D.T. Potts (eds.), *The Oxford History of the Ancient Near East. Vol. V. The Age of Persia*. Oxford, 649–688.
- Henkelman, W.F.M. 2010: Xerxes, Atossa, and the Persepolis Fortification Archive. In: J. Eidem, C.H. van Zoest (eds.), *Annual Report 2010*. Leiden–Istanbul, 27–33.
- Herzfeld, E. 1932: *A New Inscription of Xerxes from Persepolis*. Chicago.
- Herzfeld, E. 1938: *Altpersische Inschriften*. Berlin.
- How, W.W., Wells, J. 1912: *A Commentary on Herodotus. With Introduction and Appendixes*. Vol. I–II. Oxford.
- Hussein, A. 2020: Crown Prince or Prince? The Translation of *mār šarri* and Its Impact on the Succession in the Neo-Assyrian Period. *State Archives of Assyria Bulletin* 26, 59–88.
- Jong, A. de 2010: Religion at the Achaemenid Court. In: B. Jacobs, R. Rollinger (eds.), *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema „Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen“*, Landgut Castelen bei Basel, 23.–25. Mai 2007. Wiesbaden, 533–558.
- Kent, R.G. 1933: A New Inscription of Xerxes. *Language* 9/1, 35–46.
- Kent, R.G. 1950: *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven.
- Lenfant, D. 2009: *Les Histoires perses de Dinon et d'Héraclide. Fragments édités, traduits et commentés par Dominique Lenfant*. Paris.
- Lewis, D.M. 1977: *Sparta and Persia: Lectures Delivered at the University of Cincinnati, Autumn 1976 in Memory of Donald W. Bradeen*. Leiden.
- Melikyan, A.T. 2013: [The Institution of “The Second after the King” in the State System of Achaemenid Period]. *Metamorfozy istorii [Metamorphoses of History]* 4, 88–118.
Меликян, А.Т. Институт «второй после царя» в иранской государственной системе Ахеменидской эпохи. *Метаморфозы истории* 4, 88–118.
- Mitchell, L. 2023: *Cyrus the Great. A Biography of Kingship*. London–New York.
- Olmstead, A.T. 1948: *The History of the Persian Empire (Achaemenid Period)*. Chicago.
- Peat, J. 1989: Cyrus “King of Lands,” Cambyses “King of Babylon”: The Disputed Co-Regency. *Journal of Cuneiform Studies* 41/2, 199–216.
- Petschow, H. 1988: Das Unterkönigtum des Cambyses als «König von Babylon». *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale* 82/1, 78–82.
- Prásek, J.V. 1897: *Forschungen zur Geschichte des Altertums. I. Kambyses und die Überlieferung des Altertums*. Leipzig.
- Rollinger, R., Degen, J. 2021: The Establishment of the Achaemenid Empire: Darius I, Xerxes I, and Artaxerxes I. In: R. Rollinger, B. Jacobs (eds.), *A Companion to the Achaemenid Persian Empire*. Hoboken (NJ).
- Root, M.C. 1979: *The King and Kingship in Achaemenid Art: Essays on the Creation of an Iconography of Empire*. Leiden.
- Rossi, A. 2012: Building Chronology and Epigraphy Chronology at Persepolis: DPa, DPb and XPk. In: G.P. Basello, A.V. Rossi (eds.), *Dariosh Studies II. Persepolis and its Settlements: Territorial System and Ideology in the Achaemenid State*. Naples, 445–457.
- Rung, E.V. 2014: [The Terms for Army Commander in the Achaemenid Empire]. In: A.A. Sinitsyn, M.M. Kholod (eds.), *Koinon doron. Issledovaniya i esse v chest' 60-letnego yubileya Valeriya Pavlovicha Nikonorova ot druzey i kolleg [Koinon doron. Studies and Essays in Honour of Valerii P. Nikonorov on the Occasion of His Sixtieth Birthday Presented by Friends and Colleagues]*. Saint Petersburg, 374–378.
- Рунг, Э.В. Термины для обозначения военачальника в Ахеменидской империи. В кн.: А.А. Синицын, М.М. Холод (ред.), *Koinon doron. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег*. СПб., 374–378.
- Rung, E. 2015: Some Notes on *karanos* in the Achaemenid Empire. *Iranica antiqua* 50, 333–356.
- Rung, E.V. 2017: [The Title of an Army Commander in the Achaemenid Empire]. In: O.L. Gabelko, E.V. Rung, A.A. Sinitsyn, E.V. Smykov (eds), *Iranica: Iranskie imperii i greko-rimskiy mir v VI v. do n.e. – VI v. n.e. [Iranica: Iranian Empires and the Greco-Roman World from the Sixth Century BC to the Sixth Century AD]*. Kazan, 45–64.

- Рунг, Э.В. Должность военачальника в Ахеменидской империи. В кн.: О.Л. Габелко, Э.В. Рунг, А.А. Сеницын, Е.В. Смыков (ред.), *Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э.* Казань, 45–64.
- Rung, E. 2023: On *Metonomasia* in the Achaemenid Dynasty. *Iranica antiqua* 58, 149–171.
- Rung, E.V., Orlov, V.P. 2016: [The Name of Masistes in the History of the Achaemenid Empire]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 83–91.
- Рунг, Э.В., Орлов, В.П. Имя «Масист» в истории Ахеменидской империи. *Проблемы истории, филологии, культуры* 2, 83–91.
- Rung, E.V., Orlov, V.P. 2021: [“The Mighty, Quasi-Sovereign”: Eunuch Bagoas in the History of the Achaemenid Empire]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 81/3, 590–614.
- Рунг, Э.В., Орлов, В.П. «Полудержавный властелин»: евнух Багой в истории Ахеменидской империи. *ВДИ* 81/3, 590–614.
- Schmidt, E.F. 1953: *Persepolis I: Structures. Reliefs. Inscriptions*. Chicago.
- Schmitt, R. 1982: Achaemenid Throne-Names. *AION Linguistica* 42/1, 83–95.
- Schmitt, R. 1999: On Two Xerxes Inscriptions. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 62/2, 323–325.
- Schmitt, R. 2000: *The Old Persian Inscriptions of Naqshi-Rustam and Persepolis*. London.
- Schmitt, R. 2014: *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden.
- Shahbazi, Sh.A. 1985: *Old Persian Inscription of the Persepolis Platform*. London.
- Shahbazi, Sh. 2002: ŠĀPUR I: History. *Encyclopædia Iranica*. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/shapur-i>; accessed on: 01.09.2024.
- Shea, W.H. 1971: An Unrecognized Vassal King of Babylon in the Early Achaemenid Period: Pt. 2. *Andrews University Seminary Studies* 9/2, 99–128.
- Shea, W.H. 1982: Darius the Mede: An Update. *Andrews University Seminary Studies* 20/3, 229–247.
- Smirnov, S.V. 2009: [The First Experience of Co-Regency in the Seleucid Kingdom]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 159–168.
- Смирнов, С.В. Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов. *ВДИ* 4, 158–168.
- Smirnov, S.V. 2013: *Gosudarstvo Selevka I: politika, ekonomika, obshchestvo* [The State of Seleukos I: Politics, Economics and Society]. Moscow.
- Смирнов, С.В. *Государство Селевка I (политика, экономика, общество)*. М.
- Stolper, M.W. 1985: *Entrepreneurs and Empire. The Murašû Archive, the Murašû Firm, and Persian Rule in Babylonia*. Leiden.
- Stolper, M.W. 2006: Parysatis in Babylon. In: A.K. Guinan, (ed.), *If a Man Builds a Joyful House: Assyriological Studies in Honor of Erie Verdun Leichty (Cuneiform Monographs)*. Leiden–Boston, 463–472.
- Stoneman, R. 2015: *Xerxes. A Persian Life*. New Haven–London.
- Tavernier, J. 2007: *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B.C.)*. *Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts*. Leuven–Paris–Dudley (MA).
- Tolini, G. 2011: *La Babylonie et l’Iran: les relations d’une province avec le cœur de l’Empire achéménide (539–331 avant notre ère)*. Vol. 1–2. Thèse de doctorat. Paris.
- Tuplin, C.J. 2007: Treacherous Hearts and Upright Tiaras. The Achaemenid King’s Head-dress. In: C.J. Tuplin (ed.), *Persian Responses. Political and Cultural Interaction with(in) the Achaemenid Empire*. Swansea, 67–97.
- Tuplin, C.J. 2020: *Aršama: Prince and Satrap*. In: C.J. Tuplin, J. Ma (eds.), *Aršama and His World. The Bodleian Letters in Context*. Vol. III. *Aršama’s World*. Oxford, 3–72.
- Waters, M. 2014: *Ancient Persia: A Concise History of the Achaemenid Empire, 550–330 BCE*. Cambridge.
- Waters, M. 2023: The Persian Empire under the Teispid Dynasty: Emergence and Conquest. In: K. Radner, N. Moeller, D.T. Potts (eds.), *The Oxford History of the Ancient Near East*. Vol. V. *The Age of Persia*. Oxford, 376–416.
- Weissbach, F.H. 1897: Zur Chronologie des Kambyses. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* 51/4, 661–665.
- Weissbach, F.H. 1908: Zur Neubabylonischen und Achämenidischen Chronologie. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* 62/4, 629–647.
- Wiesehöfer, J. 2001: *Ancient Persia from 550 BC to 650 AD*. London–New York.
- Zawadsky, S. 1966: Cyrus–Cambyses Coregency. *Revue d’Assyriologie et d’archéologie orientale* 90/2, 171–183.